

*Посвящается 20-летию Конституции
(Основного закона) Республики Таджикистан*

Юлдошев Рифат Рахмаджонович

**РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПОЛНОМОЧИЙ СУДА ПО
ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Научно-аналитический обзор

Душанбе – 2014 г.

**ББК 67.99 (2 Тадж.) 93+67,411+67,71411
Ю-31**

Рекомендовано к изданию Научно-методическим советом Академии МВД Республики Таджикистан после рассмотрения и обсуждения на заседании.

Автор:

Р. Р. Юлдошев, кандидат юридических наук, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, капитан милиции.

Рецензенты:

Н. А. Нозиров, начальник кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции;

А. М. Маджитов, юрист офиса «АБА РОЛИ» (Американской Ассоциации Юристов Программы Верховенства Права) в Таджикистане, председатель квалификационной комиссии Коллегии адвокатов Республики Таджикистан «Сипар».

Юлдошев Р. Р. Регулирование Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан полномочий суда по возбуждению уголовного дела : научно-аналитический обзор. – Душанбе : Издательство «Типография МВД», 2014. – 40 с.

В данном научно-аналитическом обзоре рассматриваются общетеоретические и практические проблемы, связанные с возбуждением уголовного дела со стороны судов в Республике Таджикистан. Также в обзоре определяются проблемы, связанные с выявлением недостатков в механизме законодательного регулирования данных спорных полномочий суда, что в корне нарушает состязательный характер уголовного судопроизводства, которая была провозглашена и закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан. Ретроспективный анализ, проблемы правоприменительной практики, еще раз свидетельствуют об актуальности данного обзора, а рекомендации и выводы автора, прежде всего, направлены на оптимизацию и искоренению данных ошибочных полномочий суда.

Издание предназначено для судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов, студентов, аспирантов, слушателей и курсантов, преподавателей и сотрудников юридических образовательных и научно-исследовательских учреждений, а также всех тех, кто проявляет интерес к современному таджикскому уголовно-процессуальному законодательству.

ISBN 978-99947-738-4-8

© Р.Р. Юлдошев, 2014

Содержание аналитического обзора:

Введение.....	4-5
1. Ретроспективный анализ полномочий суда по возбуждению уголовного дела.....	6-14
2. Правовое регулирование и пробелы в процессуальных законодательствах Республики Таджикистан....	15-33
3. Выводы и предложения.....	34
Заключение.....	35
Библиографический список.....	36-39

Введение

Анализируя и сталкиваясь с различными аспектами уголовно-процессуальной деятельности, новациями правоприменительной практики, невозможно не обратить внимание на деятельность суда, его роль и полномочия в рамках уголовного судопроизводства. Без энтузиазма, но актуальной проблемой в советском и современном уголовном судопроизводствах выступала деятельность суда по возбуждению уголовного дела.

В связи с принятием в 2009 г. Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан¹, эта проблема или так сказать новелла приобрела совсем другой оттенок. Суды общей юрисдикции стали возбуждать уголовные дела, точнее продолжили эту традицию, так как уголовно-процессуальный закон опять их наделил таким богатым правом, но только в исключительных случаях. С судами, которые рассматривают уголовные дела, еще как-то можно было бы представить их в таком ракурсе, обвинительном, но суды, которые рассматривают гражданские дела, тоже оказываются не свободны от таких порочных пороков прошлых лет. Цивилисты тоже не смогли определиться с ролью суда, когда он был уполномочен возбуждать уголовные дела в процессе рассмотрения гражданских дел.

Следует отметить, что цивилисты вскоре устранили данное несоответствие и подправили гражданский процессуальный кодекс.

В данном научно-аналитическом обзоре рассматриваются общетеоретические и практические проблемы, связанные с возбуждением уголовного дела со стороны судов в Таджикистане. Также в обзоре определяются проблемы, связанные с выявлением недостатков в механизме

¹ Далее и по тексту – УПК Республики Таджикистан

законодательного регулирования данных спорных полномочий суда, что в корне нарушает состязательный характер уголовного судопроизводства, которая была провозглашена и закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан. Ретроспективный анализ, проблемы правоприменительной практики, еще раз свидетельствуют об актуальности данного обзора, а рекомендации и выводы автора, прежде всего, направлены на оптимизацию и искоренению данных ошибочных полномочий суда.

Поэтапное реформирование национального законодательства и поверхностная шлифовка уголовно-процессуального законодательства, приводит к необоснованным и повторным доработкам. В настоящее время, требуется оптимизация уголовно-процессуального законодательства, которая является первоочередной задачей законодателя Республики Таджикистан по данной проблеме.

1. Ретроспективный анализ полномочий суда по возбуждению уголовного дела

В советское время существовало общее положение статьи 3 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹ и соответствующих статей УПК всех союзных республик СССР, согласно которым суду было предоставлено право возбуждения уголовных дел о преступлениях, как частного обвинения, так и уголовных дел о преступлениях частно-публичного обвинения и публичного обвинения². Так, если при судебном разбирательстве дела в суде Таджикской ССР устанавливались обстоятельства, указывающие на совершение подсудимым преступления, по которому обвинения ему ранее предъявлено не было, то в таком случае суд, не приостанавливая разбирательство, возбуждал уголовное дело по новому обвинению и направлял необходимые материалы для производства дознания или предварительного следствия в общем порядке.

Следует иметь в виду, что, в отличие от УПК Республики Таджикистан, ранее действовавший УПК Таджикской ССР (в ред. 1961 г.) предусматривал механизм принятия судом процессуальных решений о возбуждении уголовного дела, о направлении его для расследования с учетом правил подследственности либо о принятии уголовного дела к своему рассмотрению (статьи 3, 105-110, 111 пункт 3; статьи 257, 258, 263 часть 2 УПК Таджикской ССР в ред. 1961 г.).

Если же при судебном разбирательстве устанавливались обстоятельства, указывающие на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности, то

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Утв. Законом СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (с изм. и доп. на 25 августа 1975 г.). – Душанбе : Изд-во «Ирфон», 1975. (ст. 3, 108, 257, 258); Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (с изм. и доп. на 1 января 1990 г.). – М. : Изд-во Юридическая литература, 1990 (ст. 3, 255, 256); Уголовно-процессуальный кодекс Армянской Советской Социалистической Республики (с изм. и доп. на 1 июля 1986 года). – Ереван : Изд-во «Айастан», 1986 (ст. 3, 101, 246, 247); Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР (с изм. и доп. на 1 января 1977 г.). – Ташкент : Изд-во «Узбекистан», 1977 (ст. 3, 101, 246, 247); Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР. – Киев : Государственное издательство политической литературы УССР, 1961 (ст. 3, 93, 235, 236).

советский таджикский суд возбуждал уголовное дело в отношении этого лица и направлял необходимые материалы для производства дознания или предварительного следствия (статьи 257, 258)¹. Аналогичные правовые нормы о праве суда возбуждать уголовные дела предусматривались УПК всех союзных республик СССР.

Анализ указанных и иных положений УПК о праве суда и судьи возбуждать уголовные дела свидетельствует о том, что советское уголовно-процессуальное законодательство допускало лишь возбуждение уголовного дела судом (судьей), но не допускало в тоже время, как пояснял профессор М. С. Строгович, чтобы советский суд осуществлял функцию уголовного преследования². Известный правовед А. М. Ларин категорически заявлял, что советскому суду осуществление функции уголовного преследования не свойственно³. Противоположную позицию по этому поводу занимал профессор М. А. Чельцов, выделявший судебную функцию, которая, по его мнению, состоит не только в рассмотрении и разрешении уголовных дел, но и «в обязанности активно действовать, принимая меры к возбуждению уголовного дела, установлению определенных лиц, виновных в его совершении, правильному применению уголовного закона, с тем чтобы каждый невиновный не был привлечен к уголовной ответственности»⁴.

Известные советские правоведы А. Б. Соловьев и Н. А. Якубович полагают также, что то обстоятельство, что судье и суду предоставлено УПК право возбуждать уголовные дела ни в коем случае нельзя считать основанием отнесения судьи к органам, осуществляющим уголовное преследование⁵. В этой связи, анализируя деятельность судебных органов по УПК РСФСР 1960 г. С. А. Шейфер, критически высказывается о том,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (с изм. и доп. на 25 августа 1975 г.). – Душанбе : Изд-во «Ирфон», 1975.

² *Строгович, М. С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – С. 70–71.

³ *Ларин, А. М.* Расследование по уголовному делу : процессуальные функции. – М. : Изд-во Юридическая литература, 1986. – С. 38.

⁴ Уголовный процесс / под ред. М. А. Чельцова. – М. : Изд-во Юридическая литература, 1969. – С. 11.

⁵ *Соловьев, А. Б., Якубович, Н. А.* К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования // *Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики.* – М. ; Кемерово, 1996. – С. 79.

что в деятельности суда отчетливо проявлялись несовместимые с судебной властью обвинительные элементы в виде обязанности возбуждать уголовные дела (статьи 109, 112, 255, 256), оглашать в начале судебного следствия обвинительное заключение (статья 278), проявлять преимущественную перед сторонами активность в исследовании доказательств (статья 279, 280, 282, 283, 288), направлять дело на дополнительное расследование, в том числе ввиду неполноты предварительного расследования (статья 232). Осуществляя указанные действия, суд фактически присоединялся к обвинительной деятельности прокурора, что изначально ставило под сомнение его беспристрастность и объективность¹. Далее С. А. Шейфер эту обвинительную деятельность именуется психологией «единой упряжки», которая ставила суд в состояние неспособности выполнить свою исконную миссию – справедливо решать вопрос о виновности или невиновности подсудимого, а невиновного реабилитировать.²

Также Э.Ф. Побегайло утверждает, что широко встречающийся на практике обвинительный уклон в деятельности суда в состязательном процессе совершенно недопустим, и к сожалению, суд все еще выступает в качестве покровителя одной из сторон, чаще всего стороны обвинения³. Данные утверждения виднейших ученых России по данной проблематике еще раз подтверждает актуальность данного исследования и требуют конкретизации в правотворческой деятельности по оптимизации некоторых норм УПК Республики Таджикистан.

В Таджикистане, начиная еще с советских времен и до сегодняшнего дня, судьи по-прежнему возбуждают уголовные дела в отношении определенных лиц и даже заключают этих лиц под стражу. Здесь же следует отметить и высказывание Генерального прокурора Республики Таджикистан, который в рамках обсуждения законопроекта о лишении некоторых депутатов статуса неприкосновенности в парламенте высказался в пользу того, что отныне по необходимости в отношении

¹ Шейфер, С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – С. 79-80.

² Шейфер, С. А. Досудебное производство в России. – С. 84.

³ Побегайло, Э. Ф. Специальные принципы уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. Вып. II (XVIII). – М. : Изд-во МПСУ, 2013. – С. 119-120.

депутатов местных маджлисов могут быть возбуждены уголовные дела со стороны соответствующих судебных органов и органов прокуратуры. Далее он отметил, что принятие вышеназванных поправок соответствуют главному принципу правосудия – «все равны перед законом»¹.

Особо следует заострить внимание читателя на том аспекте данной проблемы, что правоприменитель в лице ряда должностных лиц органов государственной власти признает такие полномочия органов суда и даже в некоторых случаях их приветствуют. По моему мнению, в настоящее время в определении и конкретизации данных судебных полномочий создалась хаотичная ситуация и она непременно должна найти свое решение.

Для всестороннего и полного анализа обратимся к истории правоприменительной и праворазъяснительной практики судебного корпуса Российской Федерации.

В УПК Российской Федерации отсутствует общая норма, регламентирующая порядок и основания направления судом сообщений об обнаружении преступлений в органы предварительного расследования. Однако данное обстоятельство не препятствует реализации судом соответствующих полномочий в уголовном процессе, поскольку само по себе сообщение органа правосудия правоохранительным органам об обнаружении признаков преступления не противоречит принципу состязательности².

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации, в случаях, когда суд в процессе рассмотрения уголовного дела приходит к выводу о наличии фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления, он должен, воздерживаясь от утверждений о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении этого преступления и от формулировки обвинения, направлять

¹ В СМИ Таджикистана появилась информация, что «в связи со вновь открывшимися обстоятельствами, Чкаловский городской суд Согдийской области возбудил новое уголовное дело против осужденного В. Радивиловского» // Кассационная коллегия суда Согда снизила сумму ущерба по делу Радивиловского / Азия Плюс [Электронный ресурс]: URL: <http://news.tj> (Дата обращения: 09.01.2013 г.); В Таджикистане отменена неприкосновенность местных депутатов / Азия Плюс [Электронный ресурс]: URL: <http://news.tj> (Дата обращения: 13.06.2013 г.).

² Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / отв. ред. И.С. Дикарев. – М. : Изд-во Юрлитинформ, 2012. – С. 98.

соответствующие материалы для проверки поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в органы, осуществляющие уголовное преследование, которые обязаны в этих случаях немедленно реагировать на факты и обстоятельства, установленные судом, и принимать необходимые меры¹.

Согласно части 4 статьи 29 УПК Российской Федерации, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

По смыслу приведенной нормы полномочие суда сообщить об обнаружении признаков преступления может быть реализовано путем вынесения частного определения или постановления (поскольку перечень случаев вынесения данного процессуального акта оставлен законодателем открытым). Однако говорить об определенности в регламентации данного вопроса все же не приходится: в уголовно-процессуальном законодательстве имеется явный пробел, который следовало бы устранить. Было бы целесообразно дополнить статью 29 УПК Российской Федерации частью 5 следующего содержания: «В случае, если в ходе осуществления полномочий, предусмотренных настоящим Кодексом, суд обнаружит в действиях участников уголовного процесса или иного лица признаки преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия»².

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2000 г № 1–П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 5. – Ст. 611.

² Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. – С. 97–99.

В советском уголовном процессе полномочием на возбуждение уголовного дела обладали прокурор, следователь, орган дознания и судья (часть 1 статьи 112 УПК РСФСР). При этом суд, наряду с прокурором, следователем и органом дознания, наделялся комплексом полномочий, связанных с осуществлением уголовного преследования. В статье 3 УПК РСФСР говорилось: «Суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию».

УПК РСФСР устанавливал общий для всех органов уголовного судопроизводства порядок возбуждения уголовного дела, обязывая суд наравне с прокурором, следователем и органом дознания рассматривать поступившие заявления и сообщения о любом совершенном или подготавливаемом преступлении и выносить по этим заявлениям, а также в связи с непосредственным обнаружением им самим признаков преступления решение о возбуждении уголовного дела (статьи 108-109 УПК РСФСР).

Такая регламентация вступила в противоречие с принятой в 1993 г. Конституцией РФ, провозгласившей принцип состязательности и равноправия сторон, что обусловило необходимость пересмотра соответствующих положений уголовно-процессуального закона. Ключевую роль в определении направлений совершенствования правовых норм, регулирующих порядок возбуждения, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, история отвела Конституционному Суду Российской Федерации. Правовые позиции, изложенные в его постановлениях и определениях, служили и продолжают служить ориентиром не только для законодателя, но также и для юридической науки и правоприменительной практики.

Одной из процедур, в рамках которой суд прежде реализовывал обязанность по возбуждению уголовных дел, являлась так называемая протокольная форма досудебной подготовки материалов (глава 34 УПК РСФСР). Судья рассматривал поступивший из органов дознания протокол об обстоятельствах совершенного преступления и, признав

материалы достаточными для рассмотрения в судебном заседании, выносил постановление о возбуждении уголовного дела, избирал в необходимых случаях подсудимому меру пресечения, после чего разрешал уголовное дело по существу. При этом в постановлении о возбуждении уголовного дела судья излагал формулировку обвинения с указанием статьи уголовного закона, по которому возбуждалось уголовное дело (часть 2 статьи 418 УПК РСФСР).

С запросом о проверке конституционности положений статьи 418 и 419 УПК РСФСР в Конституционный Суд Российской Федерации обратился судья Каратузского районного суда Красноярского суда А.Г. Рылов, на рассмотрение которого поступили материалы о совершении гражданином В.Н. Будариным преступления, предусмотренного статьей 207 УК РСФСР.

Рассматривая данное дело, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что в соответствии с принципами разделения властей и осуществления правосудия только судом, с одной стороны, никакой иной орган, кроме суда, не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а с другой – на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия.

Возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения перед судом является задачей специальных органов – дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Суд же обязан проверять результаты их деятельности, объективно и беспристрастно решая вопрос о законности и обоснованности выдвигаемых против лица обвинений, а также рассматривая жалобы на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что с объективностью и беспристрастностью суда, который в качестве органа правосудия выносит приговор по делу, не согласуется наделение его в этом же процессе полномочиями возбуждать уголовное дело и формулировать по нему обвинение. Это противоречит конституционным положениям о независимом судебном контроле за обеспечением прав граждан в уголовном

судопроизводстве, закрепленным в статье 18, части 1 статьи 46 и статьей 120 Конституции России, согласно которым права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием и каждому гарантируется их защита независимым судом.

Судья, возбуждив в отношении конкретного лица уголовное дело и сформулировав обвинение, оказывается связанным такими своими решениями. Это затрудняет для судьи объективное исследование и правовую оценку в судебном заседании обстоятельств дела, тем более что вынесение оправдательного приговора или иного решения в пользу подсудимого может восприниматься как свидетельство ошибочности его прежних выводов по данному делу.

Как следствие, положение части 1 статьи 418 УПК РСФСР, наделяющее судью полномочиями возбуждать уголовное дело по подготовленным в протокольной форме материалам о преступлении или отказывать в его возбуждении, а также часть 2 статьи 418 УПК РСФСР, предусматривающая обязанность судьи изложить в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку обвинения, были признаны не соответствующими Конституции России¹.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал ключевую для реализации принципа состязательности сторон правовую позицию о том, что возбуждение уголовного дела как проявление функции уголовного преследования, которое должно осуществляться одной из сторон в состязательном процессе, а именно государственным обвинителем и (или) потерпевшим, не относится к судебной деятельности по осуществлению правосудия и не может быть возложено на суд.

Позднее Конституционный Суд России признал еще ряд норм УПК РСФСР, предусматривающих возбуждение судом уголовного дела, не соответствующим Конституции России².

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2000 г № 1–П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 5. – Ст. 611.

² По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19–П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 50. – Ст. 5679.

Разрабатывая и принимая УПК Российской Федерации 2001 г. законодатель учел правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и не включил суд в число субъектов возбуждения уголовного дела.

В Таджикистане из-за сильного лоббирования по-видимому, данный вопрос никак не находит своего места в «повестке дня» деятельности парламентариев, чтоб найти свое окончательное решение. Данный процесс трудоемкий, болезненный и требует тщательного изучения для его дальнейшего устранения.

2. Правовое регулирование и пробелы в процессуальных законодательствах Республики Таджикистан

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан отправление правосудия – исключительная компетенция суда. При этом судебная власть осуществляется лишь посредством конституционного, гражданского, экономического, административного и уголовного судопроизводства¹. Таким образом, сфера уголовно-процессуальных отношений относится к одной из четырех систем отношений, в которой важнейшие правоприменительные полномочия осуществляют особые государственные органы – носители судебной власти. Ими согласно Конституции Республики Таджикистан могут быть только суды.

УПК Республики Таджикистан 2009 г. особо подчеркивает, что только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание (часть 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан). Большинство уголовных дел до суда проходят стадию предварительного расследования, материалы которого, как и выводы должностных лиц, ответственных за его проведение, имеют для суда лишь предварительное значение. Суд основывает свой приговор на доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании, но при этом он не связан при вынесении приговора ничьим мнением. Судьи в своей деятельности независимы, подчиняются только Конституции и закону. Вмешательство в их деятельность запрещается (статья 87 Конституции Республики Таджикистан)².

Суды осуществляют судебную власть по уголовным делам о преступлениях, которая, являясь специфической независимой ветвью государственной власти, осуществляется ими в судебных заседаниях путем гласного, состязательного, единоличного или коллегиального рассмотрения и разрешения споров. Суды не создают право, они применяют уголовное, уголовно-

¹ О судах Республики Таджикистан: конституционный закон Республики Таджикистан от 06 августа 2001 г. № 30 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 12 (Часть 1). – Ст. 982.

² Конституция Республики Таджикистан 06 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 и 22 июня 2003 гг.) // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – 2008. – № 1. – С. 5–21.

процессуальное и в необходимых случаях иные отрасли законодательства, осуществляя правосудие, судебно-надзорные функции, которыми наделяет их законодатель.

Новым УПК Республики Таджикистан, предусмотрено право суда возбуждать уголовные дела и его право принимать решения в стадии предварительного расследования по ограничению конституционных прав и свобод участников досудебного производства¹. В данном случае имеется в виду, что частью 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан суд наделен обширными уголовно-процессуальными полномочиями влиять на ход и результаты досудебного производства посредством реализации своего принадлежащего ему с советских времен права возбуждать уголовные дела² и посредством своих новых исключительных прав:

- разрешать производство ареста лица, заключение лица под домашний арест и продление срока ареста;
- разрешать помещение подозреваемого и обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;
- разрешать производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- разрешать обыск жилья;
- разрешать наложение ареста на имущество;
- разрешать обыск, выемку предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках;
- разрешать наложение ареста на денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и кредитных организациях;
- разрешать наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемку в учреждениях связи;

¹ О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан : закон Республики Таджикистан от 03.12.2009 г. № 564 (в ред. Законов РТ от 21.07.2010 г. № 618; 25.03.2011 г. № 692; 02.08.2011 г. № 755; 16.04.2012 г. № 809; 03.07.2012 г. № 844; 01.08.2012 г. № 878; 28.12.2012 г. № 927; 28.12.2012 г. № 932; 22.07.2013 г. № 982; 22.07.2013 г. № 983; 14.03.2014 г. № 1067) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 12 (1409). – Ст. 816.

² Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (С изменениями и дополнениями на 25 августа 1975 г.). – Душанбе : Изд-во «Ирфон», 1975 (ст. 105-108, 111 п. 3; ст. 257, 258, 263 ч. 2).

- принять решение о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со статьей 114 УПК Республики Таджикистан;
- разрешать прослушивание и запись телефонных и иных переговоров.

Данными законоположениями были перераспределены полномочия между прокурором и судом посредством изъятия их у прокурора с передачей суду. А каково юридическое значение данного перераспределения полномочий между прокурором и судом? По моему мнению, наделение суда обширными полномочиями в досудебном производстве: а) не привело к повышению уровню защищенности граждан, вовлекаемых в орбиту досудебного производства; б) не влияет на повышение качества досудебного производства; в) не повышает уровень режима законности в досудебном производстве¹, поскольку при участии суда в досудебном производстве не всегда учитываются права и свободы лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений, нарушается равноправие сторон, создаются основания для волокиты и существенно возрастает процессуальная нагрузка на органы предварительного следствия и органы дознания.

Обобщение аналитических исследований независимых экспертов в области эффективности действия нового УПК Республики Таджикистан дало следующие результаты. Большинство опрошенных респондентов (65 %) отметили, что с принятием Закона Республики Таджикистан № 564 о введении в действие УПК Республики Таджикистан уголовно-процессуальная деятельность по предварительному расследованию уголовных дел о преступлениях изменилась. Данные законоположения восприняты таджикскими правоприменителями неоднозначно. При их социологическом опросе следователи и руководители следственных органов жаловались на трудоемкий и длительный процесс получения судебных санкций. При этом около 60 % из их

¹ Следует заметить, что в юридической литературе высказываются и иные суждения, суть которых состоит в позитивной оценке законоположений нового УПК Республики Таджикистан о расширении границ участия суда в досудебном производстве за счет существенного перераспределения полномочий между прокурором и судом / *Салимзода, Ш. О.* Новый УПК Республики Таджикистан: основные цели и достижения // Прокурорская и следственная практика. – 2011. – № 1. – С. 45.

общего числа отметили, что «стало больше бумажной волокиты». Опрошенные в ходе социологического опроса прокуроры и следователи прокуратуры жаловались на длительный процесс решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что, по их мнению, создает барьер для своевременного сбора и закрепления доказательств¹.

На основании абзаца 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан за судом сохранилось принадлежащее ему с советских времен право возбуждать уголовное дело и направлять его для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы в случаях, предусмотренных УПК Республики Таджикистан. Анализ данного полномочия суда дает основание полагать, что, сохранив за судом право возбуждать уголовные дела, законодатель тем самым возложил на суд функцию уголовного преследования, что противоречит части 2 статьи 20 УПК Республики Таджикистан, где закреплено что «суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд обеспечивает сторонам условия для осуществления процессуальных прав и обязанностей». Следует заметить также, что предусмотренные абзацем 15 статьи 35 УПК Республики Таджикистан законоположение о праве суда возбуждать уголовные дела в *случаях*, предусмотренных данным УПК, на самом деле не обеспечено, поскольку в УПК Республики Таджикистан отсутствуют правовые нормы, регулирующие механизм принятия судом процессуальных решений о возбуждении уголовных дел и направления данных дел для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы.

Согласно прямым указаниям части 1 статьи 26 УПК Республики Таджикистан обязанность осуществления уголовного преследования возложена на прокурора, следователя и дознавателя. А из содержания статей 38, 40, 41 УПК Республики Таджикистан вытекает, что функция уголовного преследования возложена также на начальника следственного подразделения, орган дознания и начальника подразделения дознания.

¹ Мониторинг влияния нового УПК РТ на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия : анализ законодательства и правоприменительной практики. – Душанбе, Общественный Фонд «НОТАБЕНЕ», 2012. – С. 20.

Следовательно, уместно возникают вопросы: является ли суд органом уголовного преследования? Свойственна ли суду реализация функции уголовного преследования? Присущи ли суду, осуществляющему правосудие по уголовным делам, еще и обвинительные полномочия? На эти и другие вопросы следует ответить отрицательно, так как суд является органом, осуществляющим правосудие, тем самым выполняет процессуальную функцию разрешения дела, которая присуща только ему по уголовным делам, а не функцию уголовного преследования.

По моему мнению, законодателю Таджикистана следовало бы закрепить в УПК Республики Таджикистан положение о том, что суд в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон, который предусмотрен в части 2 статьи 88 Конституции Республики Таджикистан и частью 1 статьи 20 УПК Республики Таджикистан, не должен принимать на себя роль органа уголовного преследования. Иначе получается парадоксальная ситуация: прокурор, являющийся органом уголовного преследования, лицо в совершении преступления не обвиняет, а суд (судья), выполняя судебные функции, одновременно принимает решение о возбуждении уголовного дела в отношении подсудимого по новому обвинению и таким образом ставит его в положение подозреваемого или обвиняемого и фактически указывает органу предварительного расследования, в чем должно заключаться существо нового обвинения в отношении данного лица.

Считаю целесообразным, что суд (судью) необходимо во всех случаях освободить от права и обязанности возбуждать уголовное дело, особенно против конкретных лиц, поскольку возбуждение такого дела ставит суд в положение органа, возбуждающего уголовное преследование, а затем разрешающего это же уголовное дело по существу. Даже в случаях лжесвидетельства, установленного в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, суд не должен иметь права возбуждать уголовное дело. В таких случаях суд, рассматривающий уголовное дело по существу должен вынести частное определение и тем самым направить необходимые материалы из уголовного дела прокурору, который в общем порядке после тщательного изучения (процессуальной проверки) и должен решить вопрос о возбуждении уголовного дела,

об отказе в возбуждении уголовного дела либо о перенаправлении по подследственности данного частного определения и приложенных к нему судебных материалов. Данное суждение гармонирует с частью 2 и частью 3 статьи 35 УПК Республики Таджикистан, которые устанавливают соответственно: «если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения положений закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела судом, суд, судья могут вынести в отношении лиц, допустивших упущение, частное определение (постановление)»; «суд, судья вправе выносить частное определение (постановление) и в других случаях». Аналогичного мнения придерживается и З. Х. Искандаров¹.

Следовательно, данные судебские полномочия не регламентируют процедуру производства по делам частного обвинения (глава 37 статьи 353-356). Как показывает проведенный мониторинг УПК Республики Таджикистан сотрудники органов внутренних дел указывают на определенные трудности в рамках непосредственного обращения граждан с заявлением по делам частного обвинения, которые впоследствии перенаправляются в соответствующие суды, а последние их не принимают, ссылаясь на то, что граждане должны обращаться непосредственно в суд, в соответствии с требованиями УПК Республики Таджикистан².

В соответствии с частью 6 статьи 145 УПК Республики Таджикистан одним из последних решений, которое принимается при поступлении заявления, сообщения в органах внутренних дел является передача заявления, сообщения по подследственности или подсудности. Данные отказы и ограничения со стороны судебского корпуса должны квалифицироваться как халатное отношение и чрезмерное увеличение судебского усмотрения к своим служебным обязанностям. Для более конкретного уяснения части 6 статьи 145 УПК Республики Таджикистан, было бы целесообразным пункт 3 части 6 статьи 145 УПК Республики

¹ *Искандаров, З. Х.* Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент : ТГЮИ. 2010. – С. 34.

² *Мониторинг влияния нового УПК Республики Таджикистан на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия: анализ законодательства и правоприменительной практики.* – С. 23–24.

Таджикистан после слов «<...> по подследственности <...>» дополнить следующим предложением и изложить в редакции: « – о передаче заявления, сообщения по подследственности в соответствии со статьей 161 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с частью второй статьи 24 настоящего Кодекса».

Необычным выглядит учение В. А. Михайлова о том, что в связи с принятием нового УПК Российской Федерации (2001 г.) функция обвинения (уголовного преследования) стала присуща суду (судье): 1) когда суд (судья) принимает участие в досудебном производстве посредством принятия решений об избрании мер пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого в виде заключения под стражу, домашнего ареста, о применении иных мер процессуального принуждения, что предусмотрено частью 2 статьи 29 УПК Российской Федерации; 2) когда суд (судья) участвует в принятии решений о возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц или о привлечении их к уголовной ответственности в качестве обвиняемых на основании статьи 448 УПК Российской Федерации¹.

По моему мнению, решения об ограничении прав и свобод человека и гражданина, применении некоторых принудительных мер и осуществление других судебных полномочий в ходе досудебного производства трудно представить составляющими содержание функции уголовного преследования, которую выполняют суды при избрании мер пресечения, но, увы, правоприменительная практика Таджикистана доказывает обратное.

В этой связи, уместным выглядит утверждение С. А. Пашина, который полагает, что суд выполняет функцию обвинения, принимая эстафету от органов уголовного преследования; отсюда пресловутый обвинительный уклон и чрезмерное доверие судей к материалам предварительного следствия². Проанализировав

¹ Михайлов, В. А. Общие положения о предварительном расследовании // Публичное и частное право. Вып. I (XIII). – М.: Изд-во МПСУ, 2012. – С. 107; Михайлов, В. А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства. – М.: Изд-во Российской Таможенной академии, 2010. – С. 134; Михайлов, В. А. Судебная власть и уголовное судопроизводство // Публичное и частное право. Вып. I. – М.: Изд-во МПСУ, 2009. – С. 143, 151.

² Пашин, С. А. Состязательность «отложена в сторону» // Проект УПК РФ: научно-практический анализ. – М., 2000. – С. 23; Пашин, С. А. Становление правосудия. – М.: Изд-во Р. Валент, 2011. – С. 159-160.

данное суждение и заключения независимых экспертов Таджикистана об участии суда в досудебном производстве¹, а также законоположения УПК Республики Таджикистан о полномочиях суда в досудебном производстве, мы можем сформулировать следующее суждение: на основании пункта 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан суд (судья) правомочен принимать решение о возбуждении уголовного дела при установлении законного повода и достаточных данных о наличии признаков преступления публичного обвинения, частно-публичного обвинения, частного обвинения. Однако данное полномочие суда (судьи) не может считаться конституционным, поскольку, возбуждая уголовное дело, суд превращается в орган уголовного преследования и законодатель Республики Таджикистан должен полностью освободить суд (судью) от действий и решений, входящих в компетенцию стороны обвинения. При установлении признаков преступления частного обвинения судья не должен возбуждать уголовное дело, поскольку обвинение должно исходить не от судьи, а от частного обвинителя (потерпевшего). Возбуждением уголовного дела частного обвинения должна считаться подача частным обвинителем (потерпевшим) жалобы в суд. И во всех остальных случаях возбуждать уголовные дела должен не суд (не судья), а субъекты уголовного преследования – прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания.

Предоставлением суду полномочий по возбуждению уголовного дела игнорируется принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в части 2 статьи 88 Конституции Республики Таджикистан и части 2 статьи 20 УПК Республики Таджикистан. Часть 2 статьи 20 УПК Республики Таджикистан гласит, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и обеспечивает стороны условиями для осуществления процессуальных прав и обязанностей в уголовном судопроизводстве.

Применительно к уголовному процессу принцип состязательности означает в том числе строгое ограничение

¹ Мониторинг влияния нового УПК РТ на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия : анализ законодательства и правоприменительной практики. – С. 24-25.

функции суда по разрешению дела от функций уголовного преследования и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников уголовного судопроизводства. Уголовный суд, по замыслу законодателя, должен был превратиться в беспристрастного арбитра в споре сторон при разрешении специфического правового конфликта.

Не надо забывать, что определяющее и решающее значение для всей системы уголовного процесса имеет принцип состязательности, поскольку им определяется положение субъектов процесса, их права и обязанности и взаимоотношения друг с другом и с судом. Состязательный процесс в своей основе есть процесс устный, гласный и непосредственный. Участие сторон и положение обвиняемого как стороны в процессе есть характерная черта состязательного процесса. Состязательность процесса есть важнейшая проблема природы процесса, всего построения процессуальной системы. Сущность принципа состязательности заключается в отделении функций сторон от функции суда. Его проявление, прежде всего, выражается в разделении основных процессуальных функций между различными участниками (субъектами) уголовного процесса. Это значит, что функция обвинения придается особому государственному органу (прокуратуре), который сам не решает уголовные дела, а передает его в суд, перед которым и поддерживает обвинение. Обвиняемый же против этого обвинения защищается перед судом путем использования предоставленных ему законом прав как сторона в процессе. Такая конструкция уголовного процесса на началах состязательности вполне соответствует самим принципам, самой природе уголовного процесса, пронизанного началами демократических основ.

Таким образом, исходя, из вышеизложенного можно прийти к выводу, что тем самым полностью нарушается конституционный принцип состязательности и равноправия сторон закрепленный в части 2, 3 статьи 20 УПК Республики Таджикистан. В соответствии с частью 2 статьи 20 УПК Республики Таджикистан функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, часть 3 статьи 20 УПК Республики Таджикистан гласит, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты.

Следует иметь в виду, что наделив суд правом возбуждать уголовные дела и направлять возбужденные уголовные дела для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы (статья 35 часть 1 абзац 15 УПК Республики Таджикистан), таджикский законодатель в то же время не предусмотрел в УПК четкого механизма реализации данного полномочия суда. Закрепив данное полномочие за судом, законодатель ни в каких других соответствующих статьях УПК Республики Таджикистан не предусмотрел конкретной процедуры реализации этих судебных полномочий. В этой связи многие суды и судьи либо произвольно применяют свое право возбуждать уголовные дела, либо используют порядок возбуждения уголовных дел судами (судьями), который был предусмотрен статьями 3, 103-111, 257, 258, частью 2 статьи 263 УПК Таджикской ССР (в ред. 1961 г.).

Поэтому до настоящего времени не существует единой правоприменительной практики возбуждения уголовных дел судами и судьями, о чем свидетельствуют материалы специально проведенного мониторинга, которым было установлено, что по результатам рассмотрения судьями заявлений о преступлениях частного обвинения, выносят постановление о возбуждении уголовного дела и принимают данное дело к своему производству, после чего рассматривают их по существу¹.

Как было отмечено выше, в соответствии со статьей 24 УПК Республики Таджикистан уголовные дела о преступлениях классифицированы на уголовные дела частного, частно-публичного обвинения, публичного обвинения. Если судьям ориентироваться на абзац 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан, то им следует всегда возбуждать уголовные дела частного обвинения, частно-публичного обвинения, публичного обвинения по заявлению потерпевшего (частного обвинителя). Стадии возбуждения уголовного дела посвящены глава 3 (статьи 24, 25), главы 17 и 18 (статьи 140-150) и глава 37 (статья 354) УПК Республики Таджикистан. Ни в одной из указанных статей УПК не предусмотрено участие суда (судьи) в механизме принятия решений о возбуждении уголовных дел о преступлениях публичного, частно-публичного, частного

¹ Результаты мониторинга практики применения Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – С. 18.

обвинения. Согласно указанным статьям УПК уголовные дела публичного и частно-публичного обвинения правомочны возбуждать прокурор, следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, орган дознания, начальник подразделения дознания, и они же при определенных условиях правомочны возбуждать уголовные дела частного обвинения. Помимо этого в соответствии со статьей 354 УПК Республики Таджикистан уголовное дело частного обвинения возбуждается пострадавшим или его законным представителем путем подачи в суд заявления о привлечении лица к уголовной ответственности за совершенное им преступление частного обвинения. Об участии судьи в возбуждении уголовного дела частного обвинения не говорится ни в статье 354, ни в иных статьях УПК Республики Таджикистан.

Если в ходе судебного разбирательства уголовного дела или при осуществлении судебного контроля один из его участников сообщает о совершении преступления, то данное сообщение в общем порядке фиксируется в протоколе судебного заседания. Содержащаяся в протоколе судебного заседания (выписке из него) информация о совершенном или готовящемся преступлении, направляемая судом в правоохранительные органы, в настоящее время подпадает под понятие сообщения о преступлении, полученного из иных источников (статья 143 УПК Российской Федерации). Получив такую информацию, соответствующее должностное лицо в общем порядке составляет рапорт об обнаружении признаков преступления¹, а в нашем случае непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления (часть 1 статьи 140 УПК Республики Таджикистан).

Таковой должна быть реальная правоприменительная практика, где суды при первичном выявлении признаков преступления, должны направлять их соответствующим правоохранительным органам в особом порядке. Такие сообщения направляются судом в органы предварительного расследования в тех случаях, когда в ходе рассмотрения уголовного или гражданского дела обнаруживаются признаки другого преступления.

Цивилисты в отличие от процессуалистов правильно решили данную проблему, указав, что в случае, если в действиях сторон,

¹ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. – С. 65.

других участников процесса, должностных лиц или другого лица, суд выявит признаки преступления, то направляются соответствующие материалы органам прокуратуры для возбуждения уголовного дела в отношении этого лица. Данное положение должно применяться независимо от того, какое дело рассматривается судом и в каком порядке (часть 3 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан¹), но об этом подробнее чуть ниже.

В целом схожая позиция обосновывается и в работе А. М. Маджитова, который указывает, что во исполнение предписаний принципа равенства и состязательности сторон в уголовном процессе, а также независимости (беспристрастности) суда и другими принципами уголовного процесса, для обеспечения правильного концептуального понимания полномочий суда, необходимо исключить право суда возбуждать уголовное дело и выдвигает рекомендацию об исключении из части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан абзац 15-й, а абзац 16 считать 15-м². Эти рекомендации были поддержаны и единогласны утверждены в рамках конференции, проходившей в Таджикистане³.

Следует оценить и суждение А. А. Джонакова о том, что в существовавшей обвинительной модели досудебного уголовного процесса Таджикистана с уголовным преследованием часто ассоциировалось все уголовное судопроизводство, включая и деятельность суда. Там же далее акцентируется внимание на действие статьи 3 УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.), где использовался термин «возбуждение уголовного дела» и указывалось, что суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события

¹ Далее – ГПК Республики Таджикистан.

² Практика применения Уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и рекомендации по его совершенствованию / под ред. Маджитова А. М., Камоловой Е. Д. – Душанбе, 2012. – С. 11.

³ Конференция «Гармонизация и развитие уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан», организованная Американской Ассоциацией Юристов Программы Верховенства Права в Таджикистане (АБА РОЛИ), которая состоялась 29 февраля по 1 марта 2012 г. включительно.

преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию.

Там же А. А. Джонаков отмечает, что суд должен быть исключен из числа органов, осуществляющих уголовное преследование. При этом суд не должен являться органом уголовного преследования, не должен выступать на стороне обвинения или стороне защиты. Суд должен создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Далее А. А. Джонаков считает это вполне обоснованным и указывает, что эти судебные правомочия никогда и никем не оспаривались. Конституционный суд Республики Таджикистан, неоднократно обращавшийся к теме правосудия по уголовным делам и признавший не соответствующим Конституции Республики Таджикистан целый ряд правовых норм, ориентирующих суд на осуществление действий, которые могут быть отнесены к уголовному преследованию (возбуждение уголовного дела, возвращение его по своей инициативе для производства дополнительного расследования в целях усиления обоснования версии обвинения, продолжение судебного разбирательства, несмотря на отказ прокурора от поддержания государственного обвинения), ни разу не указал на то, что органам правосудия несвойственно осуществлять уголовное преследование¹.

Здесь же следует поздравить с автором этих строк. Анализ решений Конституционного суда Республики Таджикистан свидетельствует о том, что единственное решение по указанным автором аспектам обвинительной деятельности органов судебной власти – это возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования в рамках действия УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.) нашло свое подтверждение², хотя законодатель на это решение

¹ Джонаков, А. А. Уголовное преследование, осуществляемое прокурором в уголовном процессе Республики Таджикистан и Российской Федерации. – М. : Изд-во Юрлитинформ, 2013. – С. 29.

² Об определении соответствия пункта 2 части 1 статьи 335 УПК Республики Таджикистан части 1 статьи 10, части 1 статьи 17, статье 19 и части второй статьи 88 Конституции Республики Таджикистан : постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 12 декабря 2007 г. // Сборник решений Конституционного

Конституционного суда Республики Таджикистан не среагировал. Косвенно в этом подтверждающем постановлении Конституционного суда Республики Таджикистан рассматривается вопрос о возбуждении уголовного дела по новому обвинению (статья 257 УПК Республики Таджикистан в ред. 1961 г.). Думается, что это дает полное основание для автора утверждать о состоятельности высказанных конструктивных замечаний по обвинительному уклону деятельности таджикских судов. Что касается возбуждения уголовного дела и продолжение судебного разбирательства, несмотря на отказ прокурора от поддержания государственного обвинения – эти институты введены и конкретизированы с момента действия нового УПК Республики Таджикистан. Решений еще по этому злободневному, проблематичному полномочию суда по возбуждению уголовного дела не выносилось Конституционным судом Республики Таджикистан, но оно уже назревает и в скором времени все должно проясниться.

А. А. Джонаков приводит чреватые заключения, которые не соответствуют реальности, вводят в заблуждение читателей и начинающих юристов, что по моему мнению, не являются толчком вперед, а будет выступать как сдерживающий фактор. В других разделах своей монографии А. А. Джонаков приводит некий анализ по возбуждению уголовного дела судом, но все в рамках действующего в то время УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г. статьи 3), но ни слова об абзаце 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан, которая является стержнем данной научной работы, хотя монография должна была охватить и перечисленные нововведения в полномочиях судов и опубликована она совсем недавно¹. Все эти дискуссионные моменты на усмотрение автора, что не умаляют ценность и необходимость данной научной работы.

Также хотелось бы выразить несколько слов о последних законодательных тенденциях в сфере полномочий судов Таджикистана. Законодатель желая того или нет, латает все дыры в УПК Республики Таджикистан, тем самым прямо или косвенно

суда Республики Таджикистан (1996-2009). – Душанбе : Изд-во «ЭР-граф», 2010. – С. 253-259.

¹ Джонаков, А. А. Уголовное преследование, осуществляемое прокурором в уголовном процессе Республики Таджикистан и Российской Федерации. – С. 80, 128.

соприкасаясь с анализируемой проблемой и прямо усиливает полномочия других судов судебной системы. Так, Законом Республики Таджикистан от 02.08.2011 г. за № 755 в статье 251 появилась новая часть 2, которая закрепляет, что городские и районные суды в ходе досудебного производства по уголовному делу принимают решение по вопросам, предусмотренным в части 1 статьи 35 и в статье 124 настоящего Кодекса, если законодательством Республики Таджикистан не предусмотрен иной порядок. Аналогичными полномочиями усилены также и гарнизонные военные суды (часть 3 статьи 254 УПК Республики Таджикистан).

Здесь же, стоит акцентировать внимание и на том факте, что первоначально в тексте ГПК Республики Таджикистан присутствовало такое право судей по возбуждению уголовного дела. Здесь же их рассмотрим подробнее.

1. Если в действиях лица, нарушающего порядок в судебном заседании, имеются признаки преступления, председательствующий на судебном заседании возбуждает уголовное дело в отношении нарушителя порядка на судебном заседании или направляет соответствующие материалы органам прокуратуры для возбуждения уголовного дела в отношении этого нарушителя (часть 4 статьи 162 ГПК Республики Таджикистан).

2. Если в действиях сторон, других участников процесса, должностных лиц или другого лица, суд выявит признаки преступления, то им возбуждается уголовное дело в отношении нарушителя порядка судебного заседания или направляются соответствующие материалы органам прокуратуры для возбуждения уголовного дела в отношении этого лица (часть 3 статьи 231 ГПК Республики Таджикистан).

Данные статьи с момента введения в действие ГПК Республики Таджикистан (с 01 апреля 2008 г.) и до июля 2012 г. присутствовали в таком содержании и предоставляли судам (судьям) возбуждать уголовные дела в отношении лиц. Законом Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в ГПК Республики Таджикистан» от 03 июля 2012 г за № 871¹,

¹ О принятии и введении в действие ГПК Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 05 января 2008 г. за № 341 (в ред. Закона Республики Таджикистан от 03.07.2012 г., №871) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 1. – Ст. 6, 7.

данные полномочия судов (судей) были весьма ограничены. Данным законом были исключены следующие предложения: из части 4 статьи 162 ГПК Республики Таджикистан *«возбуждает уголовное дело в отношении нарушителя порядка на судебном заседании или»* и *«им возбуждается уголовное дело в отношении нарушителя порядка судебного заседания или»* из части 3 статьи 231 ГПК Республики Таджикистан соответственно.

Что побудило законодателя и инициаторов на столь великий шаг, по крайней мере, для автора данных строк остается загадкой. Кардинальным образом ограничить в гражданском судопроизводстве полномочия судов (судей) по возбуждению уголовного дела стоит большой кропотливой работы. Как правильно указывают соавторы Комментария к ГПК Республики Таджикистан, в настоящее время от таких правил (по возбуждению уголовного дела) отказались в связи с изменениями в гражданском процессуальном законодательстве¹.

Почему бы вслед за цивилистами не принят данный положительный опыт и, сделать столь ответственный шаг отечественным процессуалистам. Исключение суда (судьи) из числа органов и должностных лиц, имеющих право возбуждать уголовные дела, самое правильное решение и целесообразно это учитывать в последующих реформах уголовно-процессуального законодательства.

В заключении следовало бы определить современное состояние, перспективы развития и решения анализируемой проблемы. Тенденция, которая охватила законодателя, правоприменителя и научную общественность выглядит аморфной с учетом хаотичных решений законодательного корпуса. Тщательный анализ и освобождение судебных органов от несвойственных им в настоящее время (по сути и содержанию) обвинительных полномочий является прерогативой решения данной проблематики, которая способна создать беспристрастный и независимый судебный корпус, призванный справедливо решать вопрос о виновности или невиновности лица, совершившего преступление, а в некоторых случаях реабилитация невиновного и других судебных полномочий, не связанных с обвинением. Порой, а то и часто обвинительный уклон в деятельности судов

¹ Комментарий к ГПК Республики Таджикистан. – Душанбе : Изд-во «ЭР-граф», 2013. – С. 288-289, 378-379.

Таджикистана превосходит все границы. В таких случаях усмотрение судьи (судей), внутреннее убеждение и соответствующая квалификация судьи (судей) должны играть главную и решающую роль в решении тех или иных проблемных вопросах. Следует также указать и на телефонное право, которое искореняет все и вся. Проанализированное думается, не заставит себя долго ждать, рано или поздно законодатель задумается об этом, приведет порядок в этом бардаке и будет следовать точным и неуклонным идеям, проводимых в рамках судебно-правовых реформ.

Следовательно, без анализа статистических данных, которые воочию свидетельствуют о состоятельности анализируемой проблемы, наш обзор стал бы чем-то мертвым, бездыханным. За 12 месяцев 2013 г. со стороны всех субъектов учета преступлений 18 336 (2012 – 16 593) преступления были зарегистрированы, которое по сравнению с прошлым годом на 10,5 % или на 1 743 преступлений больше.

Сопоставление этих 18 336 зарегистрированных преступлений в процентном соотношении с показателями органов учета выглядит следующим образом (здесь только указываются суды): 0,35 %. Со стороны других органов дознания (суды) 65 (2012 – 82) зарегистрированных преступлений, которое с прошлым годом на 20,7 % или на 17 преступлений меньше. Со стороны других органов дознания (суды) преступлений по экономической линии не было зарегистрировано¹.

В 2011 г. со стороны судов Республики Таджикистан было возбуждено 96 уголовных дел, из них: статья 111 «Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести» УК Республики Таджикистан – 1; статья 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК Республики Таджикистан – 44; статья 116 «Побои» – 22; статья 135 «Клевета» УК Республики Таджикистан – 22; статья 136 «Оскорбление» УК Республики Таджикистан – 4; статья 137 «Публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевета в его адрес» – 1; статья 374 «Самовольное оставление части или места службы» – 2.

¹ Анализ и статистические данные по единому учету преступлений в Республике Таджикистан. Итоги 12 месяцев 2013 г. – Душанбе : МВД Республики Таджикистан, 2014. – С. 3, 5.

В 2012 г. со стороны судов Республики Таджикистан было возбуждено 82 уголовных дел, из них: статья 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК Республики Таджикистан – 39; статья 116 «Побои» УК Республики Таджикистан – 12 (закончено предварительное следствие – 8; истекли сроки предварительного следствия – 4; процент раскрываемости – 66,67 %); статья 135 «Клевета» УК Республики Таджикистан – 23 (закончено предварительное следствие – 15; истекли сроки предварительного следствия – 11; процент раскрываемости – 57,69 %); статья 136 «Оскорбление» УК Республики Таджикистан – 4 (закончено предварительное следствие – 4; истекли сроки предварительного следствия – 1; процент раскрываемости – 80 %); статья 375 «Дезертирство» УК Республики Таджикистан – 2 (закончено предварительное следствие – 0; истекли сроки предварительного следствия – 0; процент раскрываемости – 0 %); другие преступления – 2. Из всех указанных преступлений данного периода по 60 преступлениям предварительное следствие закончено, по 31 уголовному делу истекли сроки предварительного следствия, процент раскрываемости составил – 65,93 %.

В 2013 г. со стороны судов Республики Таджикистан было возбуждено 65 уголовных дел, из них: статья 116 «Побои» УК Республики Таджикистан – 22 (закончено предварительное следствие – 18; истекли сроки предварительного следствия – 8; процент раскрываемости – 69,23 %); статья 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК Республики Таджикистан – 31 (закончено предварительное следствие – 23; истекли сроки предварительного следствия – 19; процент раскрываемости – 54,76 %); статья 247 «Мошенничество» УК Республики Таджикистан – 2 (закончено предварительное следствие – 0; истекли сроки предварительного следствия – 0; процент раскрываемости – 0 %); статья 375 «Дезертирство» УК Республики Таджикистан – 1 (закончено предварительное следствие – 1; истекли сроки предварительного следствия – 0; процент раскрываемости – 100 %); другие преступления – 9¹. Из всех указанных преступлений данного периода по 49

¹ Анализ и статистические данные по единому учету преступлений в Республике Таджикистан. Итоги 12 месяцев 2013 г. – Душанбе : МВД Республики Таджикистан, 2014. – 83 с.

преступлениям предварительное следствие закончено, по 34 уголовным делам истекли сроки предварительного следствия, процент раскрываемости составил – 59,04 %.

Судя по статистическим данным, количество возбуждаемых судами уголовных дел из года в год колеблется, производство этих уголовных дел не приостанавливалось, не возбуждались тяжкие уголовные дела, также следует отметить, что некоторую часть из этих дел составляют дела частного обвинения, другую в совокупности – дела частно-публичного и публичного обвинения. Данные цифры еще раз свидетельствуют о хаотичности данного процесса (здесь имеется в виду возбуждение уголовного дела судами (судьями)), подчеркивают смешанный тип уголовного судопроизводства и разноречивой в структуре органов, осуществляющих уголовное преследование.

Здесь же стоит отметить и спад в возбуждении уголовного дела со стороны судов (судей) и в ближайшее время скорее придется отказаться от этой новеллы УПК Республики Таджикистан.

3. Выводы и предложения

Анализ статей 24, 26, 27, 35, 140-148, 354, 355 УПК Республики Таджикистан позволил выявить несоответствия и противоречия отдельных норм, касающихся полномочий суда (судьи) возбуждать уголовные дела. Предусмотренная абзацем 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан правовая норма, наделяющая суд полномочием возбуждать уголовные дела и направлять их для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы, ставит суд в положение органа уголовного преследования, выступающего на стороне обвинения в состязательном уголовном процессе. Тем самым правовая норма абзаца 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан противоречит части 2 статьи 20 УПК Республики Таджикистан, согласно которой суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты. Противоречия весьма существенные и в том плане, что наделение суда полномочиями возбуждать уголовные дела и направлять их для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы нарушает принцип состязательности и равноправия сторон, гарантированные частью 2 статьи 88 Конституции Республики Таджикистан. В порядке устранения указанных противоречий целесообразно, чтобы законодатель Республики Таджикистан в установленном порядке принял закон об исключении абзаца 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан. Принятие данного закона исключит правовую основу слияния уголовно-процессуальных функций и послужит логичному и закономерному развитию конституционного принципа состязательности в уголовном судопроизводстве и конституционного принципа равноправия сторон.

Заключение

Подытоживая все проанализированное, следует отметить и тот факт, что частично проанализированные пробелы, технические ошибки и неправильное толкование отдельных норм УПК Республики Таджикистан в большинстве случаев ведет к нескончаемым конфликтам интересов и бесполезным дискуссиям. Устранение данного дискуссионного положения УПК Республики Таджикистан (абзац 15 части 1 статьи 35) видится в незамедлительном реагировании со стороны законодательного корпуса или высших органов правосудия, решения которых, надеемся, будут направлены для оптимизации отечественного уголовно-процессуального законодательства. О реальности и иллюзиях законодателя или автора, судить только читателю.

В этой дискуссии бесспорным, к большому сожалению, остается одно: ставшая общим местом небрежность, непродуманность при подготовке законов, смысловая и логическая неясность правовых норм, затрудняющие их применение. А ведь речь идет о самой важной стадии уголовного процесса – возбуждении уголовного дела. А что получилось в результате? Формально правильно, а по существу – издевательство над законом. Воистину – в который уже раз – хотели как лучше, а получилось как всегда.

Библиографический список:

I. Нормативно-правовые акты, официальные документы

1. Конституция Республики Таджикистан 06 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 и 22 июня 2003 гг.) // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – 2008. – № 1. – С. 5–21.
2. О принятии и введении в действие Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 05 января 2008 г. за № 341 (в ред. Закона Республики Таджикистан от 03.07.2012 г., №871) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 1. – Ст. 6, 7.
3. О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 03.12.2009 г. № 564 (в ред. Законов РТ от 21.07.2010 г. № 618; 25.03.2011 г. № 692; 02.08.2011 г. № 755; 16.04.2012 г. № 809; 03.07.2012 г. № 844; 01.08.2012 г. № 878; 28.12.2012 г. № 927; 28.12.2012 г. № 932; 22.07.2013 г. № 982; 22.07.2013 г. № 983) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 12 (1409). – Ст. 816.
4. О судах Республики Таджикистан: конституционный закон Республики Таджикистан от 06 августа 2001 г. за № 30 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 12 (Часть 1). – Ст. 982.
5. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Утв. Законом СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (с изм. и доп. на 25 августа 1975 г.). – Душанбе : Изд-во «Ирфон», 1975.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (с изм. и доп. на 1 января 1990 г.). – М. : Изд-во Юридическая литература, 1990.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Армянской Советской Социалистической Республики (с изм. и доп. на 1 июля 1986 г.). – Ереван : Изд-во «Айастан», 1986.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР (с изм. и доп. на 1 января 1977 г.). – Ташкент : Изд-во «Узбекистан», 1977.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР. – Киев : Государственное издательство политической литературы УССР, 1961.
11. Об определении соответствия пункта 2 части 1 статьи 335 УПК Республики Таджикистан части 1 статьи 10, части 1 статьи 17,

статье 19 и части второй статьи 88 Конституции Республики Таджикистан : постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 12 декабря 2007 г. // Сборник решений Конституционного суда Республики Таджикистан (1996-2009). – Душанбе : Изд-во «ЭР-граф», 2010. – С. 253-259.

12. По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2000 г № 1–П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 5. – Ст. 611.

13. По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19–П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 50. – Ст. 5679.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

14. Джонаков, А. А. Уголовное преследование, осуществляемое прокурором в уголовном процессе Республики Таджикистан и Российской Федерации / А. А. Джонаков. – М. : Изд-во Юрлитинформ, 2013. – 144 с.

15. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу : процессуальные функции / А. М. Ларин. – М. : Изд-во Юридическая литература, 1986. – 160 с.

16. Михайлов, В. А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства : монография / В. А. Михайлов. – М. : Изд-во Российской Таможенной академии, 2010. – 162 с.

17. Мониторинг влияния нового УПК РТ на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия : анализ законодательства и правоприменительной практики. – Душанбе, Общественный Фонд «НОТАБЕНЕ», 2012. – 140 с.

18. Пашин, С. А. Состязательность «отложена в сторону» / С. А. Пашин // Проект УПК РФ : научно-практический анализ. – М., 2000. – 96 с.

19. Пашин, С. А. Становление правосудия / С. А. Пашин. – М. : Изд-во Р. Валент, 2011. – 456 с.

20. Практика применения Уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и рекомендации по его совершенствованию / под ред. Маджитова А. М., Камоловой Е. Д. – Душанбе, 2012. – 118 с.

21. Результаты мониторинга практики применения Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – 78 с.

22. Строгович, М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 189 с.

23. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / отв. ред. И.С. Дикарев. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2012. – 408 с.

24. Уголовный процесс / под ред. М. А. Чельцова. – М. : Юридическая литература, 1969. – 452.

25. Шейфер, С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С. А. Шейфер. – М. : Изд-во Норма : ИНФРА-М, 2013. – 192 с.

III. Научные статьи

26. Михайлов, В. А. Общие положения о предварительном расследовании / В. А. Михайлов // Публичное и частное право. Вып. I (XIII). – М. : Изд-во Московского психолого-социального университета, 2012. – С. 100-119.

27. Михайлов, В. А. Судебная власть и уголовное судопроизводство / В. А. Михайлов // Публичное и частное право. Вып. I. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института, 2009. – С. 141-157.

28. Побегайло, Э. Ф. Специальные принципы уголовного судопроизводства / Э. Ф. Побегайло // Публичное и частное право. Вып. II (XVIII). – М. : Изд-во Московского психолого-социального университета, 2013. – С. 114-126.

29. Салимзода, Ш. О. Новый УПК Республики Таджикистан: основные цели и достижения / Ш. О. Салимзода // Прокурорская и следственная практика. – 2011. – № 1. – С. 44-46.

30. Соловьев, А. Б., Якубович, Н. А. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования / А. Б. Соловьев, Н. А. Якубович // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. – М., – Кемерово, 1996. – С. 79–80.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

31. Искандаров, З. Х. Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан : автореф. дис... д-ра юрид. наук / З. Х. Искандаров. – Ташкент : ТГЮИ. 2010. – 49 с.

V. Электронные и Интернет ресурсы

32. В Таджикистане отменена неприкосновенность местных депутатов / Азия Плюс [Электронный ресурс]: URL: <http://news.tj> (Дата обращения: 13.06.2013 г.).

33. Чкаловский городской суд Согдийской области возбудил новое уголовное дело против осужденного В. Радивиловского» // Кассационная коллегия суда Согда снизила сумму ущерба по делу Радивиловского / Азия Плюс [Электронный ресурс]: URL: <http://news.tj> (Дата обращения: 09.01.2013 г.).

VI. Иные источники

34. Анализ и статистические данные по единому учету преступлений в Республике Таджикистан. Итоги 12 месяцев 2013 г. – Душанбе : МВД Республики Таджикистан, 2014 г. – 83 с.

35. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Таджикистан. – Душанбе : «ЭР-граф», 2013. – 784 с.

Юлдошев Рифат Рахмаджонович

**РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПОЛНОМОЧИЙ СУДА ПО
ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**
Научно-аналитический обзор

В авторской редакции

Подписано в печать 05.06.2014 г. Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. 2,0 Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Бумага типографская.
Тираж 200 экз. Заказ № 873

**Типография УМТ и ВС МВД
Республики Таджикистан
ул. Борбад 5-й проезд**